

Описание авторских намерений

Когда я учился на втором курсе, однажды вечером мы с одноклассниками собрались, чтобы посмотреть фильм «Унесенные ветром». Когда на следующий день мы обсуждали картину, наша учительница спросила: «О чем, по-вашему, был этот фильм?»

На какое-то мгновение я счел этот вопрос странным. «Ясно же — этот фильм о гражданской войне». Некоторые из одноклассников были такого же мнения. «Гражданская война была ужасной!» «Рабство было несправедливым!» «Скарлет получила по заслугам!» — выкрикивали они.

Однако были студенты, которые увидели в фильме гораздо больше, чем мы. «Фильм показывает, что любая война — это зло!» — сказал один парень. Другой добавил: «Эгоистическая любовь — это вообще не любовь!»

По мере того, как мы высказывали свои мнения, учитель кратко вносила их в две колонки на доске: «Тот мир» и «Наш мир».

Когда дискуссия подошла к концу, она спросила: «О каком мире действительно повествует этот фильм? О мире гражданской войны или о нашем, современном мире?» Наступила молчаливая пауза, и тогда она предложила свой ответ: «По-моему, об обоих мирах».

Ветхозаветные авторы так же сосредотачивались на двух мирах: мире прошлого и современном для них мире. Они проводили исторические наблюдения, в поисках подтверждения действительности тех или иных событий. Но они также писали, чтобы научить своих читателей следовать ценностям прошлого в современном для них мире.

Такая двойственная цель подводит нас к третьему виду авторских намерений. Каким образом ветхозаветные авторы связывали свои исторические наблюдения с их современным применением? Как они помогали читателям переместиться из прошлого в настоящее?

Так или иначе, ветхозаветные истории были связаны с обстоятельствами жизни их читателей, потому что показывали, каким образом события прошлого влияют на их дни. Такая связь принимает множество форм, но ветхозаветные авторы всегда ориентировались на настоящее при написании рассказов о прошлом.

Итак, в свете сказанного, мы поговорим о трех формах авторских намерений: наблюдениях, предвидениях и применениях (см. рис. 46).

К каким событиям прошлого ветхозаветные писатели желали привлечь внимание своих читателей? Каким образом они описывали события давно минувших дней так, чтобы видеть их через призму современности? Как влияли их истории на читателей?

Наблюдения

Однажды я слышал об учительнице четвертых классов, которая любила рассказывать истории об Американской революции. Она сидела в большом кресле-качалке перед учениками и рассказывала им о Вашингтоне, Джефферсоне и своем любимом патриоте Патрике Генри. Ее манера рассказа была всегда одинаковой. Каждый раз она отклонялась назад в кресле, смотрела куда-то вдаль и подробно описывала что-нибудь особенное из деятельности этих людей. В конце истории она наклонялась вперед, смотрела на детей и говорила: «Мальчики и девочки, если будете поступать также, вы сможете стать героями!» Эта учительница проявляла заботу о своих учениках; она хотела воспитать из них «героев». Но в своих рассказах она никогда не упоминала о современных событиях. Она ни слова не говорила о проблемах, с которыми ее мальчики и девочки сталкивались непосредственно. Она постоянно говорила только о прошлом. Ее ученикам нужно было внимательно прислушиваться к ее рассказам и делать выводы для своей жизни.

Ветхозаветные писатели также учили своих читателей жизни, предоставляя им события прошлого. Если мы хотим раскрыть первоначальный смысл ветхозаветных историй, нам, прежде всего, необходимо внимательно рассмотреть форму, в которой авторы представили историю. Мы выделим три таких формы исторических наблюдений: фактическую, моральную и эмоциональную. О каких исторических фактах ветхозаветные писатели желали сообщить своим читателям? Какие нравственные проблемы прошлого они раскрывали? Какие аспекты эмоциональных переживаний того мира они желали предоставить вниманию читателей (см. рис. 47)?

Фактические наблюдения

В телевизионных новостях недавно сообщили, что в 1985 году 20% старшеклассников не знали о войне Соединенных Штатов во Вьетнаме. Когда я услышал эти новости, я сказал другу: «Мы никогда не усвоим уроков той войны, если не будем помнить, что она вообще была». Фактическое знание является первым шагом к изучению уроков прошлого для оценки настоящего. Если мы не знаем, что произошло в прошлом, и какими были последствия событий, мы не сможем применять эти знания к нашим сегодняшним заботам.

Ветхозаветные писатели понимали этот принцип. Вот почему они сообщали своим читателям о многих исторических фактах. Эти факты можно разделить на три категории: обстоятельства, люди и Бог.

Обстоятельства. Ветхозаветные писатели сообщали своим читателям об исторических обстоятельствах. Какой была ситуация? Что произошло? Они сообщали о датах (3Цар.15:1), обычаях (Руфь 4:7–8), голоде (Быт.41:53–57), победах (Иис.Нав.6:1–27) и поражениях (Иис.Нав.7:1–5).

Ветхий Завет — это книга об искуплении, но это искупление происходило не просто в сердцах людей, и не формировалось богословскими традициями общества. Оно происходило в контексте реальных исторических событий. Надежда Израиля состояла в том, что Бог действовал в пространстве и времени. Поэтому общие исторические условия формировали общую грань авторских наблюдений.

Описание обстоятельств нередко кардинально изменяло замысел истории. Как мы видели в предыдущей главе, несколько исторических событий стоят в центре рассказа об исходе Аврама из Египта (Быт.12:10–20). Например, в первой сцене упоминается голод на земле. На первый взгляд, эта часть истории предоставляет нам фон, на котором развиваются последующие события, но в действительности она формирует значительную часть замысла Моисея. Голод, который увел Аврама в Египет, был прообразом голода, который увел и всех сынов Иакова в Египет. В рассказе говорится, что Аврам ушел «со всем, что у него было» (Быт.12:20). Этот факт кажется незначительным, пока мы не вспомним, что Израиль вышел из Египта только после того, как «обобрал Египтян» (Исх.12:36).

В одних местах авторы вдавались во многие подробности, в других они просто обобщали факты. Но в любом случае, нам необходимо принимать во внимание авторские описания исторических обстоятельств. Какую ситуацию включил автор? Какие элементы он опустил? Как он описал условия?

Люди. Ветхозаветные авторы также уделяли внимание фактам, касающимся людей. Люди стоят в центре большинства ветхозаветных историй. Кто эти люди? Какими они были? Эти факты также формировали значительную часть исторических наблюдений.

Иногда простое описание действующего лица указывает на намерения писателя. Посмотрите на эпизод, в котором Мелхола упрекает Давида (2Цар.6:16–23). Нам не говорится, что Давида осудила «одна из его жен». Автор книги Царств написал очень конкретно. Три раза он называет женщину так: «Мелхола, дочь Саула» (ст. 16, 20, 23). Эта простая историческая подробность во многом раскрывает нам точку зрения писателя. Этот эпизод содержит не просто очередную ссору Давида с одной из своих жен; это противостояние между Давидом и дочерью Саула. По мнению автора, этот спор символизировал вражду между домом Давида и домом Саула. Как отметил сам Давид: «Пред Господом, Который предпочел меня отцу твоему и всему дому его, утвердив меня вождем народа Господня, Израиля, — пред Господом играть и плясать буду» (2Цар.6:21).

Почему автор так хотел, чтобы читатели не забывали из какой семьи Мелхола? Он коснулся той проблемы, которая была актуальна в его дни. Должна ли царская линия Саула продолжаться? Мог

ли его дом соперничать с домом Давида? Последний стих этого эпизода четко выражает мнение автора: «А у Мелхолы, дочери Сауловой, не было детей до дня смерти ее» (2Цар.6:23). Союз Саула с домом Давида не произвел потомства. Линия Саула была совершенно отвергнута Богом, а семья Давида получила исключительное право на трон.

Книга Царств начитается с интересного описания Елкана, отца Самуила. Автор сообщает, что он был «из Рамафаим-Цофима, с горы Ефремовой» (1Цар.1:1). Этот факт может показаться тривиальным, но при внимательном изучении мы видим, что он во многом объясняет цели писателя. Почему он сообщил читателям, что отец Самуила был с горы Ефремовой? Он сделал это, чтобы подтвердить законность династии Давида, поскольку пророк с севера помазал Давида.

Бог. Ветхозаветные авторы также анализировали действия Бога. Они наблюдали за проявлениями Его характера и за тем, какие цели Он преследовал в прошлом.

Например, в Быт.17:10 Бог установил обряд обрезания. «Сей есть завет Мой, который вы должны соблюдать между Мною и между вами и между потомками твоими после тебя: да будет у вас обрезан весь мужеский пол».

Эти исторические наблюдения непосредственно влияли на читателей тех дней. Бог установил обрезание для Своего народа во дни Авраама. Поэтому обряд соблюдался читателями Моисея, соблюдая завет Бога с Авраамом.

Также и в истории об исходе Аврама (Быт.12:10–20) Моисей говорит: «Но Господь поразил тяжкими ударами фараона и дом его за Сару, жену Аврамову» (ст. 17). Этот исторический факт позволил читателям понять значительность этого места Писания для их жизни. Бог поразил дом фараона в их дни, как Он сделал это в дни Аврама.

Независимо от того, ставит ли история Бога в центр сцены или оставляет Его скрытым управителем событий, тема характера Бога в ветхозаветных историях является одной из важнейших. Все, что постановил Бог, пребывает. Его реакция на события показывает их подлинную суть. Первоначальное значение текста в огромной мере зависит от фактов, которые писатели сообщают о Боге.

Моральные наблюдения

Факты требуют нравственной оценки. Как мне реагировать на insult моего соседа? Как мне помочь бездомным в моем городе? В жизни мы сталкиваемся с множеством ситуаций, где приходится решать самые разнообразные этические проблемы. Ветхозаветные писатели сообщали исторические факты, чтобы затронуть вопросы совести. Они излагали свой материал так, чтобы читатели четко увидели нравственный портрет древнего общества. Когда они читали эти истории, у них должен был возникнуть вопрос: «Эта ситуация была хорошей или плохой?» «Каким выглядит в этой ситуации праведный герой в Божьих глазах?»

Изображение сцен, структуры, описание образов и множество других аспектов раскрывают перед нами всевозможные этические проблемы прошлого.

В большинстве случаев эти аспекты понятны для нас. Нам несложно понять, как именно хотел Моисей, чтобы его читатели воспринимали убийство Авеля (Быт.4:2б–16) или как автор книг Царств оценивал вероломство Манассии (4Цар.21:1–18; 23:26; 24:3–4).

Но в некоторых местах Писания мы не совсем понимаем, какие выводы нужно сделать. Почему Ахав был не прав, когда предложил Навуфею купить виноградник (3Цар.21:1–3)? Почему Бог поразил Озу, который просто хотел придержать ковчег от падения (2Цар.6:7)? Для понимания этих запутанных вопросов нравственности нам нужно как можно дальше отложить свои стандарты и принять нормы, которые ветхозаветные писатели разделяли со своими читателями. Два важных нравственных стандарта проясняют наше понимание: Закон Моисеев и позднее особое откровение.

Закон Моисеев. За исключением Бытия, каждая история Ветхого Завета была написана после того, как Бог дал Моисею закон на горе Синай. Следовательно, Закон Моисея был критерием, по которому, как ожидали писатели, читатели будут оценивать прошлое. Принципы, изложенные в Десяти Заповедях и прочих постановлениях Моисея, были нормой для всех нравственных оценок.

В то же время, мы должны помнить, что Свою волю Бог являл Израилю постепенно. События, которые произошли до горы Синай, не должны оцениваться исключительно по критериям Моисея. Некоторые поступки, запрещенные после Синай, раньше, возможно, были позволены. Читатели Бытия не осудили бы Авеля за то, что он сам принес жертву, а не позвал для этого Левитских

священников (Быт.4:4). В то время не было таких священнических постановлений. Также и Аврам не делал преступления, когда строил множество жертвенников, вместо того, чтобы построить только один (Быт.12:1–9). До установления скинии такая практика была совершенно приемлемой.

И наоборот, когда Ламех гордился, что убил мужа и отрока, ранивших его (Быт.4:23), Моисей дал заповедь, которая вызывала отвращение к убийству. Убийство всегда было грехом; само прославление всегда было бунтом против Бога. Когда Моисей говорит об отношениях Аврама с Агарью (Быт.16:1–16), он ожидает от читателей негативной оценки. Несмотря на обычаи в обществе, где жил Аврам, недоверие к Божьим обетованиям всегда осуждалось. Закон Моисеев просто утвердил эти жизненные принципы.

Очень часто ветхозаветные писатели оправдывали какие-либо события, ссылаясь на постановления Моисея. Повествуя о прогрессе общества, вернувшегося из плена, автор книги Ездры сообщает, что жертвы приносились в соответствии с тем, что «написано в законе Моисея, человека Божия» (Езд.3:2). Писатели также осуждали события, которые нарушали закон Моисея. Например, когда летописец описал болезнь, прервавшую пасху Езекии, он сказал, что многие люди «ели пасху не по уставу» (2Пар.30:18). Такие комментарии давали читателям твердое основание, с позиции которого можно было делать нравственную личную оценку.

Иногда писатели всего лишь намекали, что нарушение имело место. Например, в истории о винограднике Навуфея (3Цар.21:1–29) автор не вставил четкую ссылку на постановления Моисея о наследстве (Лев.25:23–28; Чис.36:7). Однако он дал понять, что Ахав не уважал устав. Навуфей назвал свой виноградник «наследством» (3Цар.21:3) — термин, введенный Моисеем и обозначающий постоянное владение семьи. Но Ахав и Иезавель называли его просто «виноградником» (3Цар.21:2). Полагаясь на осведомленность своих читателей в законе Моисея, писатель четко определил правильную оценку этого случая.

Позднее особое откровение. Ветхозаветные писатели также основывали свои наблюдения на особых откровениях, которые приходили позже через пророков. Например, автор книги Царств подтвердил правильность исключения Авиафара (3Цар.2:26–27), потому что это было исполнением пророчества, произнесенного против дома Илия (1Цар.2:27–28). Автор Ездры ссылаясь на Аггея и Захарию, чтобы произвести в читателях правильное отношение к программе восстановления (Езд.5:1; 6:14).

Божьи откровения, данные после Моисея, также представляют собой критерии правильного понимания истории. Ветхозаветные авторы ожидали от своих читателей оценки, сделанной в свете таких откровений и пророчеств.

Писатели Ветхого Завета не просто напоминали читателям о фактах прошлого. Их истории также были предназначены для того, чтобы раскрыть читателям определенные нравственные оценки людей и событий, вошедших в историю. Изучая намерения автора, мы должны внимательно рассматривать такие наблюдения.

Эмоциональные наблюдения

Нет ничего скучнее рассказа, в котором нет эмоциональной окраски. Если вы хотите усыпить ваших слушателей, просто перечисляйте факты один за другим. Но те же события оживают, когда мы окрашиваем их чувствами. Когда мы описываем эмоции персонажа, его сомнения, страхи, радости и печали, то это придает рассказу увлекательность.

Ветхозаветные писатели вовлекали своих читателей в мир, исполненный эмоций. Они описывали сцены, изображали персонажи, располагали элементы повествования и использовали все литературные приемы, чтобы читатели могли увидеть историю в действии. Они желали, чтобы читатели смогли представить смех и плач, вкусили радость и горе, прочувствовали восхищение и разочарование героев прошлых эпох.

В ветхозаветных историях изображены, как человеческие, так и божественные эмоции. Как авторы описывали чувства людей? Каким они видели отношение Бога?

Человеческие эмоции. Ветхозаветные писатели часто указывали на эмоции действующих лиц. И, конечно же, от читателей ожидалась оценка этих чувств. Люди часто реагировали неправильно. Однако слова, мысли и поступки людей прошлого давали читателям возможность увидеть эмоциональную сторону событий.

Человеческие эмоции бывают различными. Во-первых, мы видим примеры четких описаний эмоционального состояния героев: ужас Авраама (Быт.15:12), утешение Исаака (Быт.24:67), радостное пение и танцы женщин (1Цар.18:6). Такие портреты встречаются редко, поэтому они обычно отражают эмоционально окрашенные наблюдения автора.

Во-вторых, слова персонажа также содержат эмоциональную окраску. Когда Сара подслушала, как три странника пообещали, что у нее будет ребенок, она засмеялась, сказав себе: «Мне ли, когда я состарилась, иметь сие утешение? И господин мой стар» (Быт.18:12). Моисей описывает иронию в ее словах, чтобы показать, что обетование казалось совершенно невозможным. Этим он подчеркнул Божью благодать в отношении Сары, и чудесное рождение Исаака.

В-третьих, внешние действия иногда отражают эмоциональную сторону события. В Быт.17:1–2 Бог обратился к Авраму, говоря: «Ходи предо Мною и будь непорочен». В ответ «пал Аврам на лице свое». Он не возражал; он просто пал в смирении. Моисей сообщил о такой реакции, чтобы читатели увидели эмоциональную силу пугающего, убеждающего и смиряющего разговора с Богом.

В-четвертых, эмоциональные проявления персонажей часто были настолько естественны и очевидны, что ветхозаветные писатели не видели особой необходимости отдельно сообщать о них. Эти эмоции должны замечаться читателями, благодаря сопереживающему чтению. Другими словами, у читателей должен появляться вопрос: «Что я чувствовал бы, попав в такую ситуацию?» Во многих случаях читатели без особого труда определяют эмоциональную оценку событий.

Например, когда Бог призвал Авраама принести в жертву Исаака, нам нетрудно понять его разрывающую сердце реакцию, хотя текст о его чувствах ничего конкретного не говорит. Бог повелел Аврааму: «Возьми сына твоего, единственного твоего...» (Быт.22:2). Это свидетельствует о том, что Исаак был очень дорог Аврааму. Сопереживающее чтение дает нам возможность понять чувства, которые наполняли Авраама.

Когда мы читаем, что сыновья Илия «не знали Господа» (1Цар.2:12), нам не нужно отдельно рассказывать об их взглядах на жизнь, чтобы понять состояние их душ. Незнание Бога всегда подразумевает ожесточение, безразличие, и даже презрение к Богу. На основании других мест Писания и опыта своей собственной жизни мы знаем, что эти чувства были в сыновьях Илия.

Благодаря сопереживающему чтению, первые читатели могли переносить себя в ситуацию той или иной истории и ощущать радость и скорбь, великолепие и ужас событий прошлого.

Проявления Божьих эмоций. Ветхозаветные писатели также уделяли внимание описанию эмоциональной оценки поступков героев и событий с точки зрения Бога. Божий суд есть критерий истинной оценки в отличие от человеческого суждения.

Во-первых, писатели часто описывают реакцию Бога на определенные события или поступки героев. Например, когда автор книги Царств упоминает о вероломных делах Соломона, он говорит: «И разгневался Господь на Соломона за то, что он уклонил сердце свое от Господа» (3Цар.11:9). Такая информация служит читателям критерием для определения их собственной оценки.

Во-вторых, Божьи слова раскрывают Его отношение к событиям или поступкам героев. В дни Ноя Бог сказал: «Я раскаялся, что создал их» (Быт.6:7). Эти слова отражают Божье отношение к человечеству в те дни. Люди стали настолько развращенными, что Бог пожалел о том, что создал их.

В-третьих, часто ветхозаветные писатели подразумевают, что Бог реагирует эмоционально. В таких случаях им не обязательно описывать, что Бог чувствует. Контекст и личный опыт читателей делают Его эмоциональную реакцию очевидной. Когда Бог положил Свой Дух на Давида и удалил Его от Саула (1Цар.16:13–14), в этом было выражено Божье одобрение одного и осуждение другого. Также и автор Царств сообщает, что «грех молодых людей был весьма велик перед Господом» (1Цар.2:17). Он не описал конкретно слова или чувства Бога. Тем не менее, читатели могли легко представить Божью реакцию на грех — грех вызывал Его гнев.

Исследуя авторские наблюдения событий прошлого, мы должны учитывать не только факты или вопросы нравственности. В своих историях ветхозаветные писатели сообщают о чувствах людей и Бога, чтобы оживить перед читателями историю и выразить свое отношение к ней.

Предвидения

У меня было много учителей истории, но один из них мне запомнился своей уникальной способностью связывать события прошлого с современной жизнью. Он не просто преподавал нам даты, имена и события. Он часто рассказывал нам о том, как история предугадывала проблемы, с которыми мы сталкиваемся в наши дни. Благодаря установлению таких связей прошлого с будущим, учитель на всю жизнь привил мне любовь к истории.

Ветхозаветные писатели были прекрасными учителями истории. Они излагали свои наблюдения событий прошлого и в то же время держали в поле зрения проблемы современности. Следовательно, описывая историю, авторы Ветхого Завета предвидели вопросы, которые возникнут у их читателей.

Чтобы избежать путаницы, мы поговорим о трех основных видах предвидения. Ветхозаветные писатели описывали прошлое так, чтобы утвердить исторические корни религиозных убеждений и обычаев. Их истории служили моделями, которым читатели должны были подражать или избегать их. Эти повествования о прошлом формировали многие аспекты жизни их читателей (см. рис. 48).

Эти формы предвидения не являются взаимоисключающими; большинство ветхозаветных историй содержит смешанные варианты предвидения. Определив параллели между историей и современностью, мы сможем значительно глубже понять значение этих историй для нас.

Утверждение

Мы часто используем исторические факты, чтобы подтвердить или объяснить, почему жизнь стала такой, какой она есть сегодня. Когда кто-то спрашивает, почему мы попали в определенные обстоятельства, мы часто ищем их причины в прошлом.

«Папа,— спрашивает пятилетняя девочка,— почему на американском флаге тринадцать полос? По-моему, он был бы красивее, если бы их было больше».

«Эти полосы на флаге означают события, которые случились давно,— объясняет отец. — Когда наша страна только образовалась, у нас было только тринадцать колоний. Эти колонии назывались Соединенными Штатами. Поэтому на нашем флаге тринадцать полос, которые символизируют тринадцать первых колоний».

Отец показал своей маленькой дочери пример того, как история определила настоящее. То, что происходит сегодня, зависит от того, что случилось много лет назад.

Таким же образом, ветхозаветные авторы часто предугадывают образ жизни их читателей. Они сообщают о прошлом, чтобы указать, как установились те или иные обычаи, с которыми сталкиваются их читатели. У ветхозаветных читателей были такие же вопросы, как и у нас. «Почему мы живем именно так?» «Почему мы должны соблюдать определенные традиции?» «Почему мы верим в то, во что мы верим?» Ветхозаветные истории часто дают ответы на эти вопросы, указывая на их исторические корни.

Второстепенные аспекты. Часто незначительные аспекты историй разъясняют те или иные обычаи. Например, когда Моисей описывает реакцию Адама на появление Евы, он комментирует: «Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут одна плоть» (Быт.2:24). Авторский комментарий Моисея указывает на то, что современный обычай брака имеет свое начало в союзе Адама и Евы. Этот стих не отражает центральной мысли истории. Он, скорее, сосредотачивается на том, как чудесно Бог сотворил Адама и поручил ему возделывать сад в Едеме. Но Моисей воспользовался возможностью сделать небольшое отступление, и объяснить, что это событие навечно поставило брак в центр социальной структуры человечества.

В рассказе о борьбе Иакова в Пенуэле (Быт.32:22–32) Моисей, прежде всего, сосредотачивался на перемене, которая произошла в жизни Иакова, когда он готовился к встрече с Исавом. В контексте этой центральной мысли он также упомянул, что бедро Иакова было повреждено. Увидев возможность объяснить современный ему обычай, Моисей затем комментирует: «Посему и доныне сыны Израилевы не едят жилы, которая на составе бедра, потому что Боровшийся коснулся жилы на составе бедра Иакова» (ст. 32).

Центральные аспекты. Намерение разъяснить исторические корни того или иного обычая может также быть центральным в рассказе. В некоторых историях описание происхождения

является не отступлением и не послесловием, а играет первостепенную роль, как, например, обсуждение праздника Пурим в книге Есфирь (9:18–32). Текст описывает, как народ праздновал Божье избавление и открыто призывает праздновать Пурим всегда. Такое событие трудно назвать незначительным отступлением. Одной из целей автора было желание утвердить соблюдение праздника Пурим.

Часто такая утверждающая функция ветхозаветных историй видна нечетко. Автор полагался на то, что читатели сами увидят связь между прошлым и настоящим. Например, во 2Цар.7:1–17 писатель сообщает, как Нафан провозгласил Божье обетование о том, что потомки Давида всегда будут править Израилем. Пророк сказал, что наказание падет на тех сынов, которые будут найдены неверными, но Бог никогда не отнимет Своей любви от Давида, как Он отнял от Саула (2Цар.7:15). Какое отношение имело это событие к первым читателям? Какое влияние оно имело на современников? Это обетование утверждало линию Давида, объясняя историческое происхождение постоянства династии Давида. Какое право сидеть на престоле имели сыны Давида в дни первых читателей? Ответ дан во 2Цар.7:1–17: Бог пообещал, что дом Давида будет править Израилем во веки. Этот исторический факт утверждал современные обычаи и обязательства.

Так или иначе, каждая ветхозаветная история имела какое-то историческое обоснование устройства того мира, в котором позже жили читатели. Почему народ Израиля должен поклоняться единому Богу как Творцу? Почему он думает, что Ханаанская земля принадлежит ему? Почему он должен стремиться к гармонии? Моисей отвечает на эти вопросы, предоставляя вниманию читателей истоки таких убеждений в книге Бытия. Почему Израильтяне должны следовать за Моисеем? Почему они должны подчиняться социальному порядку, уставленному Моисеем? Зачем поклоняться в скинии Моисея? Книга Исход дает историческую основу этих законов. Таким же образом, каждая книга Ветхого Завета устанавливала определенные исторические корни того, с чем сталкивались впоследствии читатели.

Чтобы увидеть утверждающую роль текста, мы можем задать несколько уточняющих вопросов. Какой цикл определял события той или иной истории? Как этот цикл влиял на читателей? Каким образом исторические пояснения помогали читателям правильно реагировать на ситуацию, сложившуюся в их дни? Задавая подобные вопросы, мы видим, что ветхозаветные писатели часто указывают на исторические корни, чтобы помочь читателям правильно разобраться с тем, с чем они сталкивались в своей жизни.

Модели

Вторым способом, которым мы можем руководствоваться, чтобы увидеть уместность изучения ветхозаветных историй в наши дни, является исследование моделей — примеров из прошлого, которые определяют нашу позицию.

«Но, мама,— возражает Джонни,— зачем мне учиться? Это неважно».

«Разве ты не помнишь историю об Аврааме Линкольне? — спрашивает его мама. — Он усердно трудился целый день, а когда наступал вечер, он садился перед камином и учился, пока не засыпал. Ты думаешь, он стал бы президентом, если бы не учился?»

Очевидно, мама Джонни ссылается на историю, чтобы разъяснить злободневный вопрос. Каким образом она связала прошлое с настоящим? Стремление Линкольна к учебе не определило никакой закономерности всеобщего погружения в науку. Оно не послужило причиной того, что Джонни был обязан учиться. Тем не менее, мама Джонни ссылается на опыт Линкольна как на модель. Глядя на пример Линкольна, Джонни теперь мог увидеть, насколько важна для него учеба.

Второстепенные аспекты. Очень часто ветхозаветные писатели, учитывая злободневные нужды современников, предоставляли им примеры из прошлого, чтобы найти пути решения многих проблем. Одни из этих примеров служили для подражания; другие — для предостережения. Иногда такая взаимосвязь была незначительной. Несмотря на то, что некоторые эпизоды или разделы книги содержат положительный или отрицательный примеры, автор также предлагает читателям определенные образцы.

Например, история об изгнании Адама и Евы из сада (Быт.2:4–3:24) раскрывает суть проблемы, почему человек, созданный по образу и подобию Божию, страдает и обречен на тщетный труд. Грехопадение наших прародителей свергло человечество в грех и смерть. Моисей написал эту историю, чтобы объяснить причину страданий и горя на земле.

Пример Адама и Евы служит предостережением читателям. Почему читатели должны близко к сердцу принимать заповеди Божьи? Почему послушание Закону так важно? Ответ виден на примере Адама и Евы. Когда первые люди нарушили запрет Божий, последствия были суровыми. Это имеет отношение и к читателям, нарушающим Божьи требования.

Автор книг Царств также писал о царствовании Манассии с той основной целью, чтобы показать исторические причины переселения (4Цар.21:1–18). Грехи Манассии были последней каплей в решении судьбы Иудеи. Как сказал пророк, Бог собирался навести «такое зло на Иерусалим и на Иуду, о котором кто услышит, зазвенит в обоих ушах у того» (21:12). Но для жизни читателей его рассказ был поучителен не только в этом. Жизнь Манассии служила негативным примером для изгнанников. Только избегая вероломства и бунтарства Манассии, они могли надеяться на возможное возвращение из плена.

Центральные аспекты. Зачастую примеры были основной задачей повествования. Некоторые истории содержат примеры, связывающие прошлое с настоящим. В первых главах книги Даниила мы видим молодых израильтян, имеющих образцовую веру. Они не делают ничего неправильного; они верно служат Вавилонскому царству и крепко держатся своего посвящения Богу Израиля. История о Седрахе, Мисахе и Авденаго (Дан.3:1–30) представляет этих юношей как пример благочестивой жизни в изгнании. Они поступали по вере, несмотря на явную угрозу их жизни, и это стало примером благочестия, которое ожидается от всех, живущих вне страны Вавилонской. Какая награда их преданности? Бог благословляет их, и прославляется Сам. Связь этой истории с читателями очевидна. Что нужно делать, когда приходит искушение поклоняться другим богам? Каким образом они могли служить чужеземной власти, но при этом сохранять преданность Богу Израиля? Автор книги Даниила отвечает на эти вопросы на примере этих трех человек.

История о золотом тельце (Исх.32:1–36:6) содержит еще один пример. Этот эпизод появляется после того, как Бог дал повеление на горе Синай о поклонении в скинии, но до того, как колена Израилевы начали выполнять это повеление. Моисей вставил эту историю, чтобы описать осуждение Богом нечестивого поклонения Израиля. Какое отношение имел этот рассказ к читателям книг Моисея? В чем он предвидел ситуацию? Моисей привел эту историю с целью показать читателям, что происходит с теми, кто пренебрегает постановлениями закона. Если читатели отвернутся от чистоты установленного Богом поклонения, это возбудит Божий гнев так же, как и у подножия Синая.

Предвидение через предоставление моделей также распространяется на большие разделы и целые книги. Идеалистическое представление летописцем Давида и Соломона было вдохновляющим примером для вернувшегося из плена народа. Поступок Есфирь научил израильтян служить интересам своего народа, даже находясь за пределами своей земли.

На протяжении всего Ветхого Завета мы находим истории, которые содержали примеры для первых читателей. Несколько наблюдений помогают нам определить эту связь. Во-первых, действия персонажа принесли ему успех или поражение? Во-вторых, похожи ли поступки персонажа на те, с которыми сталкиваются читатели? В-третьих, каких результатов могли ожидать читатели, подражая персонажу или избегая его примера? С помощью этих вопросов мы сможем рассмотреть модели во многих ветхозаветных историях.

Предсказание

«История повторяется» гласит знаменитая фраза историков. Несмотря на то, что некоторые западные ученые считают этот закон буквальным, обычно мы думаем, что история движется в линейном направлении. Однако мы знаем, что события в наши дни могут быть удивительно похожи на события прошлого.

Ветхозаветные писатели знали, что события прошлого Израиля повторяются. События предыдущих периодов истории часто были аналогами ситуаций, с которыми сталкивались их читатели. Поэтому они составляли рассказы так, чтобы показать, как настоящее повторяет прошлое. Читая ветхозаветные истории с такой установкой, читатели видели в ней зеркальное отражение своей эпохи.

Основным отличием разных типов историй является степень сходства между прошлым и настоящим. Истории, разъясняющие исторические корни сегодняшних традиций, основываются на нескольких сходствах и называются историческими. Модели проводят более четкие параллели

между прошлым и жизнью читателей, но соответствие не обязательно должно быть во всем. Однако предсказания строятся на твердых аналогиях между историей и жизнью читателей; события излагаются так, что они близко напоминают читателям их ситуацию.

Несмотря на то, что предсказания действуют на основе аналогий между прошлым и настоящим, ветхозаветные писатели не выдумывали и не сочиняли таких параллелей; они правдиво рассказывали о фактах. Следовательно, такие аналогии никогда не бывают совершенно одинаковыми. Истории могут только во многом предусматривать ситуацию читателей, но никогда не являются идентичными ей.

Второстепенные аспекты. Иногда незначительные предсказания видны в историях, которые, по большей части, предоставляют модель или разъясняют какое-то историческое начинание. Например, повествование о Божьем завете с Аврамом (Быт.15:1–21) утверждает основанную на завете надежду Израиля получить обетованную землю — Ханаан. Читатели Моисея могли ожидать наследования земли, потому что Бог подтвердил Свое обетование Авраму клятвой. Но вместе с этим, Моисей предсказал то, с чем столкнутся читатели. В Быт.15:17 Бог явился Авраму в виде «дыма из печи и пламени огня». Моисей описал этот зрительный образ дыма и огня, чтобы показать, как это событие из жизни Аврама предопределило события, происходящие с израильским народом в дни Моисея. Прочитав эту историю, израильтяне вновь видели, как Бог явился им в столпе облачном и огненном. Моисей показал читателям, что Бог, который пообещал привести потомков Аврама в обетованную землю, теперь является им, чтобы вести их в эту землю.

Центральные аспекты. Предсказания могут быть основными в историях. Например, повествование летописца о царствовании Манассии (2Пар.33:1–20) предсказывало то, с чем столкнутся читатели. Манассия весьма много грешил пред Господом и был изгнан в Вавилон. В Вавилоне он покался и воззвал о помощи. Бог услышал его плач и вернул его в Иерусалим. По возвращении Манассия очистил поклонение Израиля и отстроил Иерусалим.

Сходство между этой последовательностью событий и жизнью общества, вернувшегося из плена, поражают. Израильтяне грешили против Бога, попали в Вавилон, взыскали Божьей благосклонности, вернулись в землю израильскую, восстановили жертвенники и отстроили Иерусалим. Почему автор книги Паралипоменон описал правление Манассии именно так? Чтобы поддержать своих читателей в их деле восстановления. Их изгнание было Божьим наказанием за грех; их избавление было милостью Божьей, вызванной их покаянием. Если нечестивый царь Манассия выразил свое покаяние, отстраивая города, не должны ли и они поступить так же?

В той или иной степени, многие истории Ветхого Завета связывали мир прошлого с миром читателей, предсказывая какие-то моменты их жизни. Определять такие предсказывающие события помогают некоторые наблюдения. Соответствуют ли элементы истории тем, через которые проходили читатели в свои дни? Какие серии аналогий видны? Каким образом события истории проясняют то, через что прошли сами читатели, а также их будущие обязательства?

Определяя способы, которыми ветхозаветные писатели объясняли и утверждали сегодняшние события, предоставляли модели правильного и неправильного поведения, предсказывали жизненные ситуации читателей, мы сможем глубже понимать первоначальное значение ветхозаветных историй.

Применение

Среди моих знакомых есть учителя, преподающие в высших учебных заведениях. Большинство из них согласны с тем, что в наши дни студенты больше не желают учиться просто ради знаний. Профессора должны показывать, в чем заключается практическая польза предметов, которые они преподают. Студенты факультетов точных наук, бизнеса, гуманитарных наук и даже богословия хотят знать, как их предметы применимы в жизни.

Интерес к практической жизни был всегда. Ветхозаветные писатели также сталкивались с этим вопросом. Они писали не просто для того, чтобы ознакомить читателей с прошлым, но чтобы научить их, как следует жить в их время. Ветхозаветные истории избыточествуют тем, что их могут применять читатели в своей жизни.

Ветхозаветные истории имеют для нас множество значений, которые также сложны и взаимосвязаны, но для простоты, мы поговорим об их трех основных видах: информативном,

указательном и эмоциональном. Какую информацию о мире предоставляет история читателям? Какие нравственные образцы предлагает история для жизни читателей? Каким образом рассказ затрагивает чувства читателей? (см. рис. 49)

Информативное значение

Если мы не имеем правдивой информации о нашем мире, для нас практически невозможно благочестиво жить перед Богом. Без точных данных мы не можем делать правильный нравственный выбор или правильно реагировать на те или иные события. Все, что мы делаем, в большой мере зависит от правильной расстановки фактов.

Это правило относилось также и к первым читателям ветхозаветных историй. Стараясь вести угодную Богу жизнь, они нуждались в достоверных фактах окружающего их мира. Грех и ограниченность туманили их умы так, что они часто неправильно истолковывали реальность. Надеяться на честную, благочестивую жизнь перед Богом они могли только тогда, когда получали подлинное знание о своем времени. Для этого ветхозаветные писатели составляли свои истории так, чтобы они служили очками, через которые читатели могли видеть жизнь такой, какой она была в действительности.

Говоря о таком информативном значении историй для читателей, необходимо обратить внимание на обстоятельства, людей и Бога. Конечно же, каждый эпизод склонен подчеркивать только одну из этих категорий, однако в целых историях ветхозаветные писатели информировали своих читателей обо всех трех аспектах реальности.

Обстоятельства. Ветхозаветные истории сообщали читателям об их обстоятельствах. Мы уже увидели несколько примеров этому. Многие из людей, живших в то время, когда Моисей писал Бытие, думали, что совершили ошибку, отправившись в пустыню. Египет казался им вождеднее, чем жизнь, которую предлагал им Моисей. Однако история о путешествии Аврама (Быт.12:10–20) предоставляла читателям правильную оценку их обстоятельств. Исход из Египта вовсе не был ошибкой; он был благословением от Бога, как и в дни Аврама.

Многие из слышавших истории книги Бытия были убеждены в неприступности городов Ханаана. Они слышали устрашающие доклады шпионов и думали, что никогда не смогут завладеть этой землей (Чис.13:26–33). Для прекращения этой ложной паники у Моисея нашлась история о Вавилонской башне (Быт.11:1–9). В ней он рассказал, как люди Вавилона желали построить башню «высотой до небес» (11:4). Такими же Израильтяне считали Ханаанские города. Во Второзаконии (1:28) Моисей упомянул, что, по словам соглядатаев, у Хананеев города были «с укреплениями до небес». И поэтому он увещевал Израильтян сохранять уверенность в том, что Бог предназначил им захватить эти укрепленные до небес города (Быт.9:1).

Такое сходство между словами Моисея во Второзаконии и в рассказе о Вавилонской башне трудно признать совпадением. Когда Израильский народ услышал эту историю, их ложные взгляды подверглись переоценке. Знаменитый город Вавилон с достигающей небес башней казался неприступным, но Бог разрушил его и рассеял народ. Тем более Он мог поразить меньшие города Ханаана.

Люди. Ветхозаветные авторы писали также для того, чтобы предоставить читателям достоверную информацию о людях тех дней. В своих историях писатели прослеживали судьбы людей прошлого, но читатели видели в этом аналогию себе и своему окружению.

Мы уже сказали, что эпизод с Давидом и Мелхолой (2Цар.6:20–23) не просто рассказывал читателям о дочери Саула. Дополнительным значением рассказа было уведомление читателей о семье Саула; Мелхола стала бесплодной, и дом Саула никак не мог претендовать на царство.

Истории об Аврааме и Лоте, Исааке и Измаиле, Иакове и Исаве содержат сведения об этих людях. Однако эти летописи также говорят читателям нечто, касающееся их современников. Лот был отцом Моавитян и Аммонитян (Быт.19:36–38); Измаил стал отцом Арабских народов (Быт.25:12–18); Исав был отцом Идумеев (Быт.36:9–43). Слыша эти истории, Израильтяне не только узнавали об исторических отношениях между своими патриархами и главами этих народов; они также понимали, как следует относиться к этим народам сейчас.

Бог. Ветхозаветные авторы писали читателям о Боге, действующем в их дни. О проявлениях Бога было собрано множество наблюдений, и эти факты осведомляли читателей о Божьих путях в современной им ситуации.

Например, мы уже в нескольких случаях отметили, что обетования, данные Богом Аврааму, применимы к первым читателям Бытия. Обетования о семени, о земле, о защите и благословении (Быт.12:1–3) показывали, как Бог обращался с народом Израиля в дни Моисея. Так же и обетование Бога Давиду (2Цар.7:1–17) было применимо к читателям времен Самуила. Богу можно было доверять в том, что Он выполнит свои обетования и заветы.

Реакция Бога на события также отражалась на ситуации читателей. Божьи проявления милости в истории говорили читателям о сострадательности к ним в их дни. Избавление Иерусалима во времена Ровоама (2Пар.12:1–2) сообщало читателям о Божьем желании поддержать и укрепить вернувшийся из плена народ. Благодаря записям о том, как Бог реагирует на грех, читатели лучше понимали, как Бог относится к греху вообще. Божий гнев на Адама и Еву (Быт.3:16–19) был уроком для них и свидетельствовал о неизменных взглядах Бога на грех. Божий суд над Озой (2Цар.6:6–7) уведомлял читателей, что Он не терпит никаких нарушений установленного порядка поклонения. Все эти события раскрывали читателям характер Бога, который действовал в их дни так же, как и в дни их отцов.

Указательное значение

Наряду с информированием читателей о прошлом, ветхозаветные авторы передавали им определенные указания. Писатели помогали читателям увидеть, как следует жить: какие нравственные обязательства они имеют, и как им следует вести себя в жизни.

Мы не должны забывать о стандартах нравственности, во избежание неправильного понимания. По большей части, нравственное значение ветхозаветных историй можно понимать в свете Закона Моисея и дальнейших откровений, данных пророками в период между временем Моисея и окончательным составлением истории.

Указательное значение любой истории весьма обширно и тесно связано с информативным и эмоциональным значениями. Как обычно, для его понимания полезно будет рассмотреть обстоятельства, людей и Бога.

Обстоятельства. Ветхозаветные истории учили читателей вести определенный образ жизни. Как читатели получали информацию об окружающем их мире, точно так же они узнавали об обязательствах, которые им следовало выполнять в определенных ситуациях. Например, повествование летописца о царствовании Асы предоставляет читателям модель правильной реакции на военную угрозу (2Пар.14:2–16:14). Когда Аса доверился Богу в войне, он одержал победу. Но когда он взял из храма сокровища, чтобы приобрести помощь Венадада, он жестоко пострадал (16:1–9). Таким образом, летописец помогает своим собратьям, вернувшимся из плена, правильно реагировать на военные угрозы. Он увещевает их избегать альянсов с чужеземцами и уповать на Бога. Каждая повествовательная книга в Ветхом Завете обращала внимание своих читателей на то, как следует поступать в подобных ситуациях.

Люди. Указательное значение ветхозаветных историй также распространялось на отношения читателей с другими людьми. Например, история о Моисеевых постановлениях по поводу брака с женщинами, имеющими удел земли (Чис.36:1–13) была применима в отношении жителей обетованной земли. Женщины, имеющие землю, были вправе выходить замуж только за мужчин из их колена.

Таким же образом, рассказы об Иосифе и его братьях имеют много указаний, которым читатели Бытия должны были следовать в отношениях между собой. Враждебность и зависть между братьями, должны были искореняться из отношений в коленах Израиля.

Бог. Ветхозаветные писатели также затрагивали в своих повествованиях обязанности, которые читатели имели перед Богом. Примеров этому очень много. Когда Давид сказал Мелхоло: «Пред Господом играть и плясать буду» (2Цар.6:21), читатели явно увидели, что Богу нужно поклоняться в сердце. Когда Авраам верой отозвался на повеление Бога принести в жертву Исаака (Быт.21:1–9), читатели также увидели свою обязанность быть верными Богу во время испытаний.

Эмоциональное значение

Ветхозаветные писатели были заинтересованы не только в том, чтобы информировать и направлять своих читателей. Они также хотели вызвать у них правильные эмоциональные реакции на окружающий их мир. Радость, грусть, страх и уверенность — все человеческие эмоции затрагиваются в их историях. Размышляя над идеологическими намерениями ветхозаветных писателей, мы также должны принимать во внимание эмоциональное значение их историй.

Нужно быть осторожными, чтобы не спутать эмоциональное значение с эмоциональными наблюдениями в рассказе. Ветхозаветные авторы наблюдали за эмоциональными сторонами событий, чтобы получить от читателей соответствующий отклик на событие. Читая о чем-то, происшедшем давным-давно, читатели могли сопереживать своим героям. Затронуть эмоции читателя было важной частью задачи автора. Но в данный момент нас интересует то, как ветхозаветные писатели хотели вызвать у читателей оценку их собственной ситуации. Как они должны оценивать свою собственную жизнь? Восхищаться? Разочаровываться? Опасаться? Для этого мы снова посмотрим на обстоятельства, людей и Бога.

Обстоятельства. Давайте еще раз отметим, что ветхозаветные читатели попадали в самые различные обстоятельства, одни из которых ободряли, другие, наоборот, пугали. Одни ситуации давали чувство уверенности читателям; другие приводили к сомнениям.

Например, мы видим, что автор Царств постоянно учит своих читателей, что изгнание Севера и Юга было справедливым. Неужели он посвятил себя этой теме, чтобы просто информировать читателей? Может, он делал это, чтобы призвать их к послушанию? Помимо этого, мы также видим у писателя заинтересованность в том, чтобы вызвать у читателей соответствующую реакцию на изгнание. Читая об одном за другим исторических событиях, они должны были видеть причину своего изгнания с земли и чувствовать сожаление, скорбь, смирение перед обстоятельствами.

Когда первые читатели книги Чисел услышали о страхе, охватившем шпионов (Чис.13:31–33), какое значение имело для них это событие? Оно призывало всех, кто испытывал страх, ободриться, и укрепляло убеждения тех, кто был твердо намерен захватить Ханаанскую землю.

Люди. Ветхозаветные истории также много говорили читателям о том, какие чувства им следует питать к другим людям. Первые читатели ветхозаветных историй находились в окружении других народов. Многие рассказы учили их тому, какие чувства нужно было проявлять к людям, с которыми они сталкивались.

Один из примеров этому виден в том, как Соломон безжалостно очищает свой двор от всех политических оппонентов (3Цар.2:13–46). Какие чувства должны были испытывать читатели к потомкам Соломона, которые в их дни претендовали на лидерство? Как мы уже увидели, автор книг Царств показал, что действия Соломона были совершенно правомочны. Народ, находившийся в изгнании, должен был почитать потомков Соломона, которые должны были однажды отвести их обратно в их землю.

Явный пример эмоционального значения ветхозаветных историй для читателей также виден в последней главе книги пророка Ионы (Ион.4:1–11). Когда растение, под тенью которого сидел Иона, засохло, Иона сказал Богу, что он «очень огорчился, даже до смерти» (4:9). Бог ответил: «Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?» (4:11). Через Божье обличение читатели учились, что им также необходимо иметь сострадание и любовь к потерянному народу. Жестокое сердце Ионы нужно заменить сердцем, радующимся покаянию и вере других народов.

Бог. Ветхозаветные истории учили читателей, какие чувства нужно испытывать к Богу. В разное время и в разных обстоятельствах читатели должны были относиться к Богу по-разному. Послушание и смирение требуются всегда, однако, ветхозаветные истории время от времени подчеркивают различные чувства к Богу.

Когда Бог поразил Озу за прикосновение к ковчегу и Давид сказал: «Как войти ко мне ковчегу Господню?» (2Цар.6:9), значение этого события было очевидно для читателей. Те, кто несерьезно воспринимают святость Бога в поклонении, имеют все причины, чтобы опасаться Его гнева. Когда рассказ повествует, что ковчег все-таки внесли в город надлежащим образом и с большим ликованием, читатели также видят, что поклоняться нужно с радостью и ликованием, находясь в благодати Божьей.

Читатели Моисея, услышав о катастрофе в дни Ноя, исполнились страха перед Божьей разрушительной силой, действующей против грешников. Однако вместе с этим Бог заверил Ноя, что «впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся» (Быт.8:22). В этом стихе читатели обретают утешение в Боге; постоянство и регулярность времен года были для них чудесными Божьими дарами.

Заключение

В этой главе мы описали идеологические намерения согласно трем основным категориям: наблюдение, предвидение и применение. Эти аспекты первоначального значения тесно взаимосвязаны. Однако, раскрывая такие авторские цели, мы сможем углубляться в подлинное значение историй.

Вопросы

1. Что такое авторские: наблюдение, предсказание и применение по отношению к читателям?
2. Назовите три основных наблюдения, которые проводили ветхозаветные писатели.
3. Назовите три основных предсказания, которые делали авторы для своих читателей.
4. Назовите три ключевых значения историй, которые читатели должны были применять к себе?

Упражнения

1. Изучите Быт.12:1–9 и нарисуйте пятишаговую схему драматического хода этого отрывка.
2. Рассмотрите каждый шаг Быт.12:1–9. Что вы можете сказать о фактических, нравственных и эмоциональных наблюдениях Моисея?
3. Рассмотрите каждый шаг Быт.12:1–9 и найдите места, где для читателей утверждались обычаи, предоставлялись модели или предсказывались определенные события (не забывайте, что Аврам был призван идти в обетованную землю так же, как и Моисей призвал Израиль к исходу).
4. В свете вашего исследования, подведите итоги информативного, указательного и эмоционального значения, которое имели рассказы для читателей Быт.12:1–9 (не забывайте о трудностях, с которыми сталкивались читатели, слыша эту историю).